

Павел Ларишкин

Павел Ларишкин жил с матерью и отцом в Одессе.

Началась война. Днём и ночью фашистские самолёты бомбили города и сёла. Одесса горела.

Отца Паши убили немцы. И вместе с мамой он эвакуировался в Сочи.

Мама работала в госпитале медсестрой. Там же, при ней, находился и двенадцатилетний Паша. Он и электрика мог заменить, и слесаря. Хорошо справлялся с работой киномеханика: фильмы показывал раненым.

Однажды в госпиталь по служебным делам прибыл Соколов – заместитель начальника разведотдела штаба Северо-Кавказского фронта.

Паша уговорил взять его с собой на фронт. Он нужен был в госпитале, но даже мама поняла: не удержать ей сына. «Если не пушу, знаю, убежит всё равно...»

Соколов привёз Пашу в Краснодар. Потом – в станицу Васюринскую: здесь находился учебный центр для разведчиков. Павел освоил все сложности разведки. Учили его и минному делу: вот когдагодились его познания в технике. Много интересных приспособлений он придумал сам.

Летом сорок третьего года в партизанский лагерь, находящийся в Крымских горах, через заслоны полицаев пробралась группа разведчиков капитана Николаева. Её забросили с Кубани для выполнения заданий штаба Северо-Кавказского фронта. В этой группе был и Павел Ларишкин. С Пашковского аэродрома на самолёте ЛИ-2 отправились разведчики в Крымские горы. Под комбинезонами парашютистов — обтрёпанная одежонка. А под ней – чего только не навешано и не накручено! Есть всё необходимое: молотки, зубила, щипцы, паяльник, тяжёлая стальная оправка, запасы листового железа... И мины есть. Магнитные. Их можно незаметно приклеить к любой вражеской машине, к оси вагона, паровоза. Есть и «зажигалки».

Несколько дней провели разведчики, присматриваясь к обстановке в партизанском отряде. И – за дело. Старший лейтенант Иван Петрович Ванеев – партизаны его звали «Седой» – и Паша стали бродячими жестянщиками. «Дедушка и внук» отправились в тыл врага. Пошли по селениям, потащили за собой тележку с инструментами, обрезками железа и всякой всячиной.

Жестянщиков останавливали полицаи и немецкие патрули, проверяли документы. Все было в порядке.

Паша почернел на солнце, научился паять чайники и кастрюли. Он хорошо знал местность – выходил на связь с подпольщиками и связными в Феодосии, Старом Крыму, Карасу-Базаре, Керчи... Города эти были переполнены гитлеровцами. Самыми страшными из них были агенты ГФП-312 – гехаймфельдполицай – тайного контрразведывательного фашистского органа для борьбы с разведчиками, подпольщиками, партизанами.

Однажды Паша обнаружил местонахождение танковой немецкой части. Из разговоров фашистских солдат (мальчик уже неплохо понимал немецкую речь) он узнал: часть направляется на Керченский полуостров – немцы готовились к обороне. Нужно было передать эти сведения и точные данные.

Паша записал на немецкой марке несколько самых важных цифр. Остальное запомнил. Но его остановил полицейский. Он давно за ним наблюдал. «Топай в комендатуру, партизан!»

Паша пошёл. Но по дороге смог убежать. Вечером передал марку Ванееву, рассказал о случившемся. «Больше в разведку не пойдёшь. Нарушил приказ!» – сказал тот.

Несколько дней Паша паял кастрюли и чайники, не заговаривая с «дедушкой» о разведке.

А вскоре самолёты 4-й воздушной армии обрушили на вражескую танковую часть уничтожающий удар.

Из штаба фронта, с Кубани, капитан Николаев получил приказ: разведать и передать местонахождение зенитных батарей на побережье, за Феодосией. Это местечко называлось Сарыголь. Пришлось жестянщикам перебираться туда. «Слишком много стало в городе мальчишек-жестянщиков», – объяснил Паша одному знакомому полицаяу.

Зенитные батареи оказались спрятанными в пустых нефтеналивных баках. Они были расставлены вдоль берега. Благодаря сведениям Паши, переданным командованию армии, советская авиация уничтожила зенитную батарею фашистов.

В начале осени один из подпольщиков – переводчик феодосийской комендатуры Гайк Мартиросян – передал через связных важную информацию: ожидается прибытие в Крым особого воинского подразделения. Сведения были строго засекречены. Гайку удалось узнать лишь одно: отличительный знак на упаковке боеприпасов этого подразделения – жёлтая ромашка.

Это было последнее задание, которое выполнили Ванеев и Паша.

Они прошли много километров дорог, перебрались в степную часть Крыма, к железной дороге на Симферополь, прежде чем у селения Ислам-Терек наткнулись на склад под усиленной охраной. Еще месяц назад это был просто заброшенный сарай. Они остались в селении, воспользовавшись документами, полученными от Гайка: старик и его внук следуют в Керчь к родным на жительство, так как пострадали от налёта советской авиации.

Ванеев и Паша, сменяя друг друга, следили за сараем.

Разведчики не успели рассказать, как им удалось проникнуть на склад. Известно лишь, что это сделал Паша. Он убедился: фашисты приготовили оружие для химической войны. Они с «дедушкой» срочно покинул Ислам-Терек: нужно было передавать сведения командиру.

Их остановили полицаи. Один из них – тот самый, что заметил Пашу в расположении танковой части.

Ванеев сбил с ног одного из полицейских, выхватил у него автомат. Приказал Паше: «Уходи!» А сам сколько мог задерживал врагов.

Паша пробрался к разведчикам, доложил: «Задание выполнено». Он назвал точное место, где находится склад, рассказал о снарядах. И прошептал: «Петрович в гестапо».

Мальчик получил команду: уходи в лес.

Недалеко от Старого Крыма было условное место – здесь встречались разведчики и связные – лесной родник. Капитан Николаев ждал там Пашу. Но мальчик не пришёл.

Гайк Мартиросян передал: Павлик и Ванеев в гестапо.

Их держали в гестапо около двух месяцев. Допрашивали, пытали, били.

Они не сказали ничего.

...Когда в Краснодаре и Симферополе проходили судебные процессы над военными преступниками, выяснилось: страшным пыткам подвергали героев.

Уже перед самым их расстрелом главный палач следователь-гестаповец предложил им жизнь. В обмен на предательство. Не получил ответа...

Расстреляли их декабрьской ночью у подножия горы Агармыш, близ Старого Крыма.

Мужество, преданность Родине советских разведчиков Павла Ларишкина и Ивана Петровича Ванеева оценены высоко. Приказом от 2 мая 1944 года они награждены орденами Отечественной войны 1 степени.

Отдельная Приморская армия весной сорок четвёртого очистила Керченский полуостров от фашистов, освободила Феодосию. В апреле вместе с партизанскими отрядами армейские части заняли Старый Крым.

Из группы капитана Николаева при выполнении заданий в фашистском тылу погибли семеро.

Их могил не нашли...

Но память о них будет жить вечно.

Публикуется по: Павлик Ларишкин //Дети Кубани в годы Великой Отечественной /Сост. Э.И. Трифонова, И.Ф. Гайворонская. – Краснодар, 2008. – С. 39 – 41.